

**ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
МОРФОНОЛОГИИ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ**
(на материале калмыцкого и монгольского языков)

Д.А. Сусеева¹

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (проект № 10-04-00585)

При описании морфонологии монгольских языков мы исходим из следующего понимания этой научной дисциплины: морфонология – это раздел науки о языке, который изучает фонологическую структуру морфем разного типа и использование фонологических различий в словообразовательных и грамматических целях [ЛЭС 1990, с. 315].

Морфонология монгольских языков состоит из двух частей: словообразовательной и формообразовательной. В настоящей работе рассматриваются основные понятия словообразовательной морфонологии монгольских языков [Сусеева 1998].

Словообразовательная морфонология монгольских языков ставит перед собой следующие задачи:

- охарактеризовать звуковой состав морфем разных типов (корневых и аффиксальных, именных и глагольных), участвующих в словообразовании;
- описать те преобразования в корневых морфемах и производящих (мотивирующих) основах, которые наблюдаются в них при их сочетании со служебными морфемами в процессах словообразования;
- выявить те явления, которые происходят со служебными морфемами на морфемных швах при их сочетании с корневыми морфемами и производящими (мотивирующими) основами.

Для решения этих задач необходимо уточнить, прежде всего, ряд понятий словообразовательной морфонологии монгольских языков, без которых невозможно сегодня описывать словообразовательную систему конкретных монгольских языков. К их числу, в частности, относятся: структура производного слова, компоненты производного слова, основа производящего слова и производящая основа производного слова, словообразовательный формант и словообразовательный аффикс, значение производного слова и значение словообразовательного аффикса, явления морфемного шва (морфонологические явления) и некоторые другие [Сусеева 1997].

¹ Калмыцкий госуниверситет, Элиста, Россия

Структура производного слова

Производным называется слово, которое имеет в современном языке мотивирующее (производящее) его слово, например: монг. адилдах «уравняться, сделаться одинаковым», которое образовано (мотивировано) словом адил «одинаковый»; идентичное калм. эдлх «уравняться, уподобиться», которое образовано (мотивировано) словом эдл «подобный, сходный». Слова монг. адилдах и калм. эдлх являются в современных монгольских языках производными, поскольку имеют при себе соответствующие производящие (мотивирующие) слова монг. адил и калм. эдл. Слова, не имеющие при себе производящих слов, производными не являются, например: монг. гал «огонь, пламя» и калм. һал «огонь, пламя». Непроизводными являются и те слова, которые, хотя некогда в прошлом и были производными, однако, в современном языке утратили эту производность из-за потери связи со своими производящими (мотивирующими) словами. Так, например, в калмыцком языке слово ухан «разум» является непроизводным, так как в настоящее время оно не имеет производящего слова – оно утрачено, выпало из языка. Некогда это существительное было образовано от глагола ухах «понимать», которого в современном калмыцком языке - нет. О существовании в прошлом такого глагола мы узнаем лишь по современному монгольскому языку, в котором, в отличие от калмыцкого языка, идентичный глагол (ухах «понимать») сохранился. Имя существительное ухаан «ум, разум» в монгольском языке является производным, так как оно мотивируется глаголом – ухах «понимать».

Производные слова по своей структуре делятся на две части и всегда состоят из двух компонентов: производящей (мотивирующей) основы и словообразовательного форманта.

Необходимо различать два понятия: понятие «производящая (мотивирующая) основа» и понятие «производящая база», которые не совпадают по своей сути.

«Производящая основа» - это часть основы производного слова, один из двух компонентов структуры производного слова, например: монг. **арви**-ла(х) «экономить», **ихэ**-втэр «многовато», **итггэмжлэ**-л «доверие»; калм. **гем**-шэ(х) «обвинять», **дор**-а «низкий», **дора**-кшан «вниз, ниже», **иньг**-лт «дружба». «Производящие основы» как компоненты основ производных слов следует отличать от «производящей базы». В качестве «производящей базы» в монгольских языках могут выступать такие языковые единицы, как корневые морфемы (непроизводные основы), производные основы, слова и словосочетания. Например:

- **корневые морфемы** (непроизводные основы): монг. **гэм**-т «виновный, порочный» (от гэм- «вина, порочность»); калм. **гем**-т «виновный» (от гем- «вина»);

- **производные основы**: монг. **гэмнэ**-л «обвинение» (от **гэмнэ**- «обвинять», которое образовано от гэм- «вина» с помощью суффикса -нэ); калм. **гемн**-лһн «обвинение», образованное от **гемн**- «обвинять» с помощью суффикса -н);

- **слова**: монг. **гэр** бүл «семья» (образовано из двух слов гэр «дом» и бүл «члены семьи»); калм. **гер** бүл «семья, домочадцы» (из двух слов гер «дом» и бүл «семейство»);

- **словосочетания**: монг. **түргэн хэл**-лэг «скороговорка» (образовалось на основе словосочетания **түргэн хэлэ**(х) «быстро говорить»); калм. **уул дав**-лһн «переход через горы» (на базе словосочетания **уул дав**(х) «перейти через гору»).

«Производящая основа» всегда является составной частью производного слова, а «производящая база» является составной частью той языковой единицы (слова или

словосочетания), которые выступают в качестве производящей (мотивирующей) единицы к соответствующему производному слову. «Производящая основа» и «производящая база» могут совпадать формально, а могут и не совпадать. Все зависит от того, какие морфонологические процессы наблюдаются при сочетании «производящей базы» со словообразовательным формантом.

«Словообразовательный формант» - это второй компонент структуры производного слова, то есть является тоже составной его частью, как и «производящая (мотивирующая) основа». «Словообразовательный формант» представляет собой совокупность словообразовательного аффикса (суффикса) и морфонологического явления, которое возникает при сочетании производящей основы и словообразовательного суффикса. Так, при образовании монгольского производного слова **гөрлөг** «плетение» от глагола **гөрөх** «плести» с помощью словообразовательного суффикса -лөг в производящей базе (корневой морфеме) производящего глагола **гөрөх** наблюдается усечение конечной гласной корня **-ө**, поэтому производящая основа производного слова **гөр-лөг** отличается от основы производящего слова **гөрө-х**. Усечение **ө** в основе производящего слова (**гөрө-х**) вызвано сочетанием этой основы с суффиксом - **лөг**. Нами выявлено, что в монгольских языках при сочетании (на стыке) словообразовательных суффиксов с «производящей базой» (производными и непроизводными основами, словами, словосочетаниями) наблюдаются разные морфонологические явления, например, такие, как чередование фонем, усечение, метатеза, наложение, интерфиксация и другие. Вот почему мы полагаем, что при анализе конкретного производного слова в монгольских языках необходимо рассматривать словообразовательный суффикс в купе с теми морфонологическими явлениями, которые возникают на словообразовательном шве при их сочетании с конкретной «производящей базой».

Понятие «словообразовательная структура, или структура производного слова» отличается от понятия «морфемный состав слова». «Структура производного слова» - это предмет словообразовательного анализа. При словообразовательном анализе в структуре производного слова, какой бы сложности оно ни было, исследователя-дериватолога интересуют только два его компонента: производящая основа и словообразовательный формант, например: монг. **төл-лө-х** «давать приплод», где дериватолога интересуют производящая основа **төл-** и словообразовательный суффикс **-лө**; калм. **кичг-л-х** «воспроизводить потомство», где для дериватолога представляют интерес производящая основа **кичг-** и словообразовательный суффикс **-г**.

«Морфемный состав слова» - это предмет морфемного анализа. Целью морфемного анализа является установление в составе слова его минимальных значимых частей -морфем, из которых состоит конкретное слово. Например, при морфемном анализе в монгольском слове **төл-лө-х** исследователя-морфолога интересуют его минимальные значимые части, то есть морфемы: корень **төл-**, словообразовательный суффикс **-лө** и грамматический суффикс инфинитива **-х**. Следовательно, при словообразовательном анализе в структуре производного слова **төл-лө-х** выделяются только **төл-**(производящая основа) и **-лө** (словообразовательный суффикс), то при морфемном анализе в этом же слове выделяются только морфемы (три компонента): **төл-, -лө, -х**.

Итак, важным моментом для монгольского словообразования является усвоение мысли, что «структура производного слова» тесно связана с отношением ее к

«структуре производящего слова (или словосочетания)». Именно эта мысль позволила осознать, что структура производного слова состоит из двух компонентов – производящей основы и словообразовательного суффикса. Отсюда вывод: структура производного слова всегда двучленна.

Анализ производного слова всегда должен начинаться с установления производящей единицы (производного или непроизводного слова, словосочетания), с помощью которой вычлениют производящую основу в составе анализируемого производного слова. Так, анализ калмыцкого производного слова үддл «остаток» начинается с установления производящей единицы. В данном случае в качестве такой единицы в современном калмыцком языке выступает глагольное слово үдх «оставаться». Между производящим словом үдх и производным үддл существуют определенные отношения: 1) формальные и 2) семантические. Формальные отношения проявляются в том, что основа производящей единицы үд-х полностью входит в состав производящей основы производного слова үдд-л [үдде-л], но с некоторыми изменениями, а именно: наращением редуцированной гласной –е. Семантические отношения проявляются в том, что производящий глагол үд-х обозначает конкретное действие «оставаться», а производное от него существительное обозначает результат этого конкретного действия – «остаток». Благодаря этим формально-семантическим отношениям производящего глагола үдх и производного существительного үдд-л можно установить структуру производного слова, которое состоит из производящей основы үдд- и словообразовательного суффикса –л. Таков алгоритм установления структуры производного слова в современных монгольских языках, который не позволяет отождествлять его с алгоритмами других типов анализа слова, а именно: морфемного, морфологического, этимологического, исторического.

Каждый из двух компонентов структуры производного слова имеет свое собственное значение. Известно, что непроизводная основа (корневая морфема) имеет вещественное значение, а словообразовательный суффикс – деривационное значение. Вместе с тем структура производного слова имеет свое собственное значение, которое складывается из сочетания вещественного и деривационного значения. В таком сочетании вещественное значение производящей основы (корневой) выступает в роли уточнителя к деривационному значению суффикса. Таким образом, мы имеем дело с двумя типами словообразовательных значений: 1) словообразовательным значением структуры производного слова и 2) словообразовательным значением суффикса. Чтобы проводить различие между этими двумя типами словообразовательных значений, в нашей работе используются два термина: 1) «словообразовательное значение» как словообразовательное значение структуры производного слова и 2) «деривационное значение» как значение словообразовательного суффикса.

Хотя структура производного слова состоит из двух компонентов, все же само производное слово рассматривается как лексико-грамматическое целое, качественно отличное от составляющих его частей.

Производное слово имеет конкретное лексическое значение, которое может соотноситься со словообразовательным значением, а может и не соотноситься непосредственно. Так, например, современное калмыцкое слово үддл имеет два лексических значения: 1) матем. остаток, разность; тооһин үддл «остаток числа»; 2) пережиток; давсн цагин үддл «пережитки прошлого». Вместе с тем это слово встречается в фольклорных и художественных текстах. Примеры:

1. Тэк Зула хаань үлдл, Таңсг Бумб хаань ач. «Был **потомком** Таки Зулы хана, внуком Таңсак Бумбы хана».

2. Василий татчасн тэмкинь үлдл һулмт тал хайв. «**Остаток** табака Василий бросил в очаг».

Значение «потомок» нельзя вывести как из значения компонентов структуры производного слова, так и производящего слова. Значение это – переносное, лексическое, в то время как другое лексическое значение («остаток») - выводимо из значения производящего слова, мотивировано им. Это значение – прямое, словообразовательное. Соотношение между словообразовательным и лексическим значением можно еще проиллюстрировать на следующих словах: бичэч «писатель», һардач «руководитель». Сравнить:

----- ----- значение	Производное слово Лексическое значение	Словообразовательное
----- ----- 1. бич-эч «писатель»		«тот, кто пишет»
----- ----- 2. һард-ач «руководитель»		«тот, кто руководит»

Словообразовательные значения обладают разной степенью конкретности. Сравнить:

1) **«воспроизводить потомство»**: монг. хурга-ла-х «ягниться» (от хурган «ягненок» с помощью суффикса -ла); гөлөг-лө-х «щениться» (от гөлөг «щенок» с помощью суффикса -лө); калм. кичг-л-х «щениться» (от кичг «щенок» с помощью суффикса -л); хурһ-л-х «ягниться» (от хурһн «ягненок» с помощью суффикса -л);

2) **«прикрытие для того, что названо производящим словом»**: монг. хуруу-вч(ин) «наперсток» (от хуруу(н) «палец» с помощью суффикса -вч); чихэ-вч «наушники» (от чихэ(н) «уши» с помощью суффикса -вч); хүзүү-вч «ошейник» (от хүзүү(н) «шея» с помощью суффикса -вч); калм. дал-вч «накидка, наплечник» (от дала «лопатка» с помощью суффикса -вч); элк-вч «нагрудная планка» (от элкн «печень» с помощью суффикса -вч);

3) **«обнаруживать признак, названный производящим словом»**: монг. халуу-ра-х «быть в жару, иметь повышенную температуру» (от халуун «жара, зной» с помощью суффикса -ра); догш-ро-х «быть необузданным» (от догшин «дикий, необузданный» с помощью суффикса -ро); калм. хар-л-х «чернеть» (от хар «черный» с помощью суффикса -л); көк-р-х (от көк «синий» с помощью суффикса -р);

4) **«накапливать признак, названный производящим словом»**: монг. хүнд-рэ-х «становится тяжелым, отяжелеть» (от хүнд «тяжелый» с помощью суффикса -рэ); зузаа-ра-х «становится толстым» (от зузаан «толстый» с помощью суффикса -ра) и др.

Словообразовательное значение принципиально отличается от грамматического значения. Первое значение присуще только группе производных слов, объединяемых

общностью частеречной принадлежности производящих слов и формальной и семантической тождественностью их словообразовательных суффиксов, сравнить: монг. туш-г «опора», зас-г «наказание», доль-г «замена», хур-г «собрание», которые имеют общее словообразовательное значение – «результат действия, названного производящим словом», все они образованы от одной части речи (глагола) с помощью одного и того же суффикса –г. Грамматическое значение присуще не отдельным группам слов, а всем словам, входящим в ту или иную часть речи. Так, значение единственного и множественного числа присуще всем именам существительным, а значение категории времени – всем спрягаемым формам глагола и причастиям.

Морфонологические явления, сопровождающие словообразование в монгольских языках

В процессе словообразования в монгольских языках наблюдаются различные преобразования основ производящих (мотивирующих) слов в составе производных слов. Так, например, основа производящего монгольского слова анг «зверь» (анг-) в производном от него слове ан-чин «зверолов» превращается в ан-, основа слова салхин «ветер» (салхин-) в производном от него слове салхи-вч «форточка» превращается в салхи-; основа калмыцкого слова ачх «грузить» (ач-) в производном от него слове ац-ан «груз» превращается в ац- и др.

В связи с такими преобразованиями основ, наблюдаемые в процессе словообразования в монгольских языках, необходимо четко разграничивать еще два понятия: 1) основу производящего (мотивирующего) слова, которую мы здесь называем «исходной основой», и 2) основу производного слова, которую мы называем «производящей основой». Из приведенных выше примеров к числу «исходных основ» относятся монгольские анг-«зверь», салхин- «ветер» и калмыцкая ач- «грузить», а к числу «производящих основ» относятся монгольские ан- «зверь», салхи- «ветер» и калмыцкая ац- «грузить».

Одна и та же исходная основа может иметь разные преобразования в составе производных слов. Но в любом случае производящая (мотивирующая) основа рассматривается как прямое продолжение исходной основы, т.е. основы производящего (мотивирующего) слова.

Четкое разграничение исходных и производящих (мотивирующих) основ является заслугой отечественного языкознания. Без такого разграничения сегодня немыслимо описание морфонологии и словообразования конкретных языков, в том числе и монгольских.

Все производные слова в монгольских языках можно разделить на две группы. К первой группе относятся те производные, где производящие (мотивирующие) основы формально не отличаются от исходных основ, например: монг. **нэр**-лэ-х «звать по имени» (образовано от **нэр** «имя» с помощью суффикса -лэ); калм. **бор**-лг «серый, сивый» (от **бор** «серый» с помощью суффикса -лг). Ко второй группе относятся те производные, в процессе образования которых произошло расхождение между исходной и производящей (мотивирующей) основами, например: монг. **гөр**-лөг «плетение» (от **гөрө**-х «плести» с помощью суффикса -лөг); калм. **алт**-л-х [алты-л-хы] «позолотить» (от **алтн** [алтын] «золото» с помощью суффикса -л) [Сусеева 1996].

Расхождение между исходными и производящими основами объясняется действием морфонологических явлений на стыке соединения производящих основ и словообразовательных суффиксов. К числу таких морфонологических процессов

относятся: 1) усечение, 2) интерфиксация, 3) метатеза, 4) чередование фонем, 5) наложение, 6) наращение.

Усечение – это явление морфемного шва, когда при сочетании с определенными суффиксами исходная основа лишается своего конечного звука (или конечных звуков), например: монг. **нор-го-х** «мочить» (при образовании от **норо-х** «мокнуть» с помощью суффикса –го исходная основа утрачивает свою конечную гласную [о]); **лух-гар** «толстенький» (при образовании от **лухай-х** «быть толстеньким» с помощью суффикса –гар исходная основа утрачивает свои конечные звуки [ай]); калм. **нер-тэ** «известный» (при образовании от **нерн [нэрен]** «имя» с помощью суффикса –тэ исходная основа утрачивает свои конечные звуки [ен]); **зүс-л-х [зүсе-л-х]** «определять, сортировать» (при образовании от **зүсн [зүсен]** «масть животного; вид» с помощью суффикса – л исходная основа утрачивает свой конечный звук [н]).

Интерфиксация – это явление морфемного шва, когда при сочетании исходной основы и словообразовательного суффикса появляется буферный звук, устраняющий нетипичное сочетание звуков для монгольских языков, например: монг. **зай-г-уул** «бродяга, проходимец» (от **зай-х** «бродить, шляться» с помощью суффикса -уул), где на стыке производящей основы **зай-** и суффикса –уул появляется буферный звук [г]. Такой звук принято называть интерфиксом. В отличие от морфем этот буферный звук не обладает содержанием. Интерфиксация присуща и калмыцкому языку.

Метатеза – это явление морфемного шва, когда при сочетании производящей основы с суффиксом в основе наблюдается перестановка звуков, например: монг. **нүцэг-рэ-х** «становиться голым, обнажаться» (от **нүцгэн** «голый, нагой» с помощью суффикса –рэ), где произошла перестановка гласной [э]: в исходной основе звук [э] стоит между звуками [г] и [н], а в производящей основе звук [э] появился между звуками [ц] и [г]. Пример из калмыцкого языка: тасрлт **[тасры-лты]** «перебой, срыв» (от тасрх **[тасыр-хы]** «рваться» с помощью суффикса –лт [лты]), где звук [ы] в исходной основе стоит между звуками [с] и [р], а в производящей основе – между [р] и [л].

Чередование фонем – это явление морфемного шва, когда при сочетании производящей основы и суффикса в основе наблюдается чередование звуков, например: монг. **барь-ц** «рукоятка» (от **бари-х** «держат в руках» с помощью суффикса –ц), где наблюдается чередование звуков [р] и [рь]; калм. **зус-л-х [зусы-л-х]** «летовать» (от **зун** «лето» с помощью суффикса –л), где наблюдается чередование звуков [н] и [с].

Наложение – это явление морфемного шва на стыке производящей основы и словообразовательного суффикса, когда начальный звук суффикса накладывается на конечный звук производящей основы, например: калм. **меддг-о** «незнающий» (от **мед-дг** «знающий» с помощью суффикса –го), где начальный звук суффикса [-го] накладывается на конечный звук производящей основы [меддг-].

Наращение – это явление морфемного шва, когда при сочетании исходной основы со словообразовательным суффиксом наблюдается наращение звука к этой основе, например: монг. **халха-вч** «прикрытие, ширма, заслон» (от **халх** «шит» с помощью суффикса –вч). В данном случае производящая основа **халха-** отличается от исходной основы **халх-** приращенным звуком [а].

Результаты изучения морфонологических явлений, сопровождающих образование слов в современных монгольских языках, свидетельствуют о вариативности языковых единиц не только на уровне фонетики, морфемики, но и на уровне словообразования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990.
2. Сусеева Д.А. Контрастивная грамматика калмыцкого и монгольского языков. Морфемика. Морфонология. – Элиста, 1998.
3. Сусеева Д.А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка. – Элиста: «Калмыцкое книжное издательство», 1997. 312 С.
4. Сусеева Д.А. Монгольско-калмыцкий словообразовательный словарь. Элиста, 1996. 546 страниц машинописи. Рукопись.
5. Сусеева Д.А. Словообразование частей речи в русском и калмыцком языках. Учебное пособие. Элиста, 1994.

SUMMARY

This paper discusses the basic concepts of word formation of morphonology of the Mongolian languages. In the process of word formation in the Mongolian languages, there are different motivational words in the derivative words. For example, the motivational word of Mongolian word ang "beast" in it derived from the word ан-чин "hunter" is transformed into ан- etc.